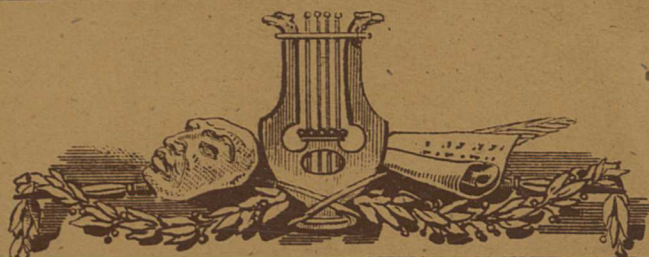

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 26
ПОЛКА /
№ 143 (2)

ИЗЪВЕЩАЮЩАЯ

РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ,
УЧЕНЫХЪ И АРТИСТОВЪ,

СЪ БІОГРАФІЯМИ И ФАКСИМИЛЕ

Изданіе фотографа

КОНСТАНТИНА ШАПКИ.

ВЫПУСКЪ II.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
1880.

ИТ. ШТАДЛЕРЪ ПАТИНОТЬ, НЕВСКІЙ ПР. № 88.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемый второй выпускъ «Портретной Галлерей русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ» составляетъ какъ бы продолженіе перваго выпуска. Въ немъ помѣщаются портреты съ факсимиле и біографіями: Д. В. Григоровича, А. Н. Островскаго, А. Ө. Писемскаго, Я. П. Полонскаго и графа Л. Н. Толстаго. Всѣ эти писатели сверстники помѣщенныхъ въ первомъ выпускѣ, выступившіе на литературное поприще тоже въ сороковыхъ или, какъ графъ Толстой въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ.

Издатель употребилъ все зависящее отъ него, чтобы сдѣлать второй выпускъ достойнымъ такого же лестнаго приѣма, какой сдѣланъ 1-му выпуску и со стороны печати, и со стороны публики.

Біографіи напечатаны на лучшей, чѣмъ въ первомъ выпускѣ, бумагѣ и украшены бордюромъ въ томъ же стилѣ, какъ и портреты. Само собою разумѣется, что всѣ остальные украшенія перваго выпуска остаются и въ этомъ. Портреты, послужившіе основаніемъ для помѣщенныхъ въ предлагаемомъ выпускѣ, сняты также съ натуры, за исключеніемъ портрета графа Толстаго, сдѣланнаго съ очень удачной, недавно снятой, фотографической карточки, представляющей, какъ мы имѣли случай лично убѣдиться, безукоризненное сходство съ оригиналомъ.

Фактическія данныя въ біографіяхъ провѣрены самими авторами, за исключеніемъ біографіи графа Толстаго.

Успѣхъ перваго выпуска «Галлерей» превзошелъ всѣ наши ожиданія: въ теченіи двухъ мѣсяцевъ разошлось все изданіе, въ количествѣ 800 экземпляровъ. Это даетъ намъ увѣренность, что и предлагаемый нынѣ второй выпускъ будетъ встрѣченъ публикою столь же радушно и съ такимъ же вниманіемъ. Слѣдующіе выпуски не замедлятъ появленіемъ въ свѣтъ и вообще издатель постарается довести до конца свое предпріятіе, польза котораго и потребность явно сознаются обществомъ: это доказывается лестнымъ приѣмомъ нашего изданія при самомъ началѣ и продолжающимися до сихъ поръ требованіями на него.

Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ.

Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ родился 19 Марта 1822 г. Отецъ Дмитрія Васильевича служилъ въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ; женившись на французкѣ, внучкѣ извѣстнаго эмигранта де-Вармонъ, онъ купилъ имѣніе въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, куда и переселился на жительство. Въ этомъ имѣніи и прошло самое раннее дѣтство Дмитрія Васильевича. Вскорѣ, когда еще Григоровичъ былъ ребенкомъ, умеръ его отецъ. Мать переселилась изъ деревни въ Москву и въ 1830 году отдала сына въ одинъ изъ лучшихъ тогдашнихъ пансіоновъ — Монигетти, для приготовленія его къ экзамену въ инженерное училище. Въ этомъ раннемъ возрастѣ оказалась въ Дмитріѣ Васильевичѣ страсть къ рисованію, не оставлявшая его въ теченіи всей жизни; будучи въ пансіонѣ, онъ съ жаромъ занимался этимъ искусствомъ и ходилъ по воскресеньямъ въ школу рисованія Строгоновскаго училища. На экзаменѣ въ инженерное училище молодой Григоровичъ съ такимъ искусствомъ нарисовалъ на доскѣ какой-то орнаментъ, что обратилъ на себя общее вниманіе. Это, между прочимъ, было причиною сближенія его съ однимъ изъ преподавателей рисованія, Зацѣпинимъ, который во все время пребыванія Григоровича въ училищѣ дружески слѣдилъ за его успѣхами. Въ инженерномъ же училищѣ Дмитрій Васильевичъ приобрѣлъ знакомство, послужившее, вѣроятно, къ пробужденію въ немъ желанія попробовать свои молодя силы на литературномъ поприщѣ. Въ одно съ нимъ время былъ въ инженерномъ училищѣ Федоръ Михайловичъ Достоевскій; Григоровичъ дружески сошелся съ нимъ и оба впоследствии жили вмѣстѣ. Тутъ присоединяется эпизодъ, такъ прекрасно рассказанный О. М. Достоевскимъ въ „Дневникѣ писателя“, въ которомъ, рассказывается, что Григоровичъ силою почти вырвалъ у Достоевскаго его первое произведеніе, „Бѣдные люди“, побѣждалъ съ рукописью къ Некрасову, тамъ оба, читая романъ, залились слезами и въ 4 часа ночи бросились къ Достоевскому на квартиру, разбудили и стали обнимать его. Бывши еще въ училищѣ, Григоровичъ случайно познакомился съ Некрасовымъ. Курса въ училищѣ Дмитрій Васильевичъ не кончилъ, по болѣзни. Вышедши изъ училища, онъ перебрался въ академію художествъ; пробылъ тамъ, однако, не долго и уѣхалъ въ деревню поправить здоровье. Возвратившись въ Петербургъ, Дмитрій Васильевичъ серьезно занялся, вмѣстѣ съ Шевченко, живописью подъ руководствомъ знаменитаго Брюлова. Но и на этотъ разъ академія не надолго удержала его отъ литературной дѣятельности, къ которой влеченіе его все больше и больше усиливалось, чему не мало способствовало знакомство его съ Некрасовымъ.

Началъ свою литературную дѣятельность Дмитрій Васильевичъ переводомъ „Ста одной повѣсти и сорока сороковъ анекдотовъ“, книги, заказанной ему издателемъ Плюшаромъ. Познакомившись съ Н. Гречемъ, онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ „Сѣверной Пчелы“, для кото-

рой писалъ театральные фельетоны. Но тотъ родъ литературы, который поставилъ его въ ряду виднѣйшихъ дѣятелей нашихъ, былъ еще впереди и онъ скоро отыскалъ его.

Дмитрію Васильевичу неотъемлемо принадлежить первому чести внесенія въ литературу новаго элемента — изображенія народнаго быта. Въ 1845 году, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ появилась большая повѣсть Григоровича „Деревня“, назначавшаяся собственно для „Современника“, но помѣщенная въ немъ вслѣдствіе отказа Панаева и Некрасова. За этой повѣстью слѣдовали: „Кошка и Мышь“ и въ 1847 году рассказы: „Бобыль“ и „Антонъ Горемыка“. Бѣлинскій горячо привѣтствовалъ новый талантъ по поводу „Деревни“ и „Антонъ Горемыки“. „Эта повѣсть трогательная“, писалъ онъ о послѣднемъ, „по прочтеніи которой въ головѣ невольно тѣснятся мысли грустныя и важныя. Желаетъ отъ всей души, чтобы г. Григоровичъ продолжалъ идти по этой дорогѣ, на которой отъ его таланта можно ожидать такъ много... И пусть онъ не смущается бранью хулителей: эти господа полезны и необходимы для вѣрнаго опредѣленія объема таланта; чѣмъ болѣе ихъ стая бѣжитъ вслѣдъ успѣха, тѣмъ значить успѣхъ огромнѣе.“

Съ этихъ поръ начинается для Дмитрія Васильевича блестящій періодъ литературной дѣятельности. Рядъ произведеній упрочилъ за нимъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ исторіи нашей литературы. Въ 1848 году появились въ печати „Капельмейстеръ Сусликовъ“ и „Четыре времени года“, въ 1849 году, въ „Современникѣ“ „Похожденія Накатова или недолгое богатство“, въ 1850 г., въ „Отечественныхъ Запискахъ“ напечатаны „Неудачи“, въ 1851 году, въ „Современникѣ“ — „Свѣтлое воскресенье“, „Мать и дочь“. Въ 1852 году, появились въ „Современникѣ“ большой романъ изъ народнаго быта: „Рыбаки“ и рассказъ „Смедовская долина“, а въ „Отечественныхъ Запискахъ“ большой романъ изъ быта помѣщичьяго: „Проселочныя дороги“. Въ 1855 году напечатанъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ второй большой романъ изъ народнаго быта: „Переселенцы“ и затѣмъ рассказы: „Свистулькинъ“ и „Школа гостепрѣимства“ (въ „Библіотекѣ для чтенія“). Послѣдующія произведенія Григоровича печатались въ „Современникѣ“, а именно: въ 1856 году рассказъ „Пахарь“, въ 1858 — „Очерки современныхъ правовъ“, въ 1860 г. „Парижскія впечатлѣнія“ и „Пахатникъ и Бархатникъ“, и наконецъ въ 1861 г. — „Два генерала“.

Этимъ заканчивается литературная дѣятельность Дмитрія Васильевича. Отдавая на нее свои лучшія силы, онъ, однако, никогда не забывалъ искусства: съ 1862 года мы видимъ Дмитрія Васильевича уже секретаремъ „общества поощренія художествъ“, которое обязано ему устройствомъ музея и новымъ направлениемъ, даннымъ имъ Рисовальной школѣ, цѣль которой поднять и улучшить русскую изящную промышленность, доставляя ей рисунки по всѣмъ отраслямъ мануфактуръ.

D. V. GRIGOROVITCH.

DMITRI VASSILIÉVITCH GRIGOROVITCH naquit le 19 Mars 1822. Son père servait dans un des régiments de hussards. Après son mariage avec une française, petite-fille du célèbre émigré de Vermont, il acheta une propriété dans le district de Kachirsk (gouvernement de Toula) et s'y installa. Ce fut dans ce bien que s'écoula la première enfance de Dmitri Wassiliévitch. Bientôt, étant encore enfant, il perdit son père, et sa mère quitta la campagne pour Moscou où, en 1830, elle plaça son fils dans le pensionnat Moniguetti, l'un des meilleurs établissements d'éducation de l'époque pour la préparation aux examens de l'école des ingénieurs. Dès cette époque se manifesta chez Dmitri Wassiliévitch sa passion précoce pour la peinture; elle ne le quitta plus dans le courant de toute sa vie. Etant encore au pensionnat, il s'adonna avec ardeur à cet art et fréquenta les dimanches l'école de dessin de Stroganoff. A l'examen de l'école des ingénieurs, le jeune Grigorovitch traça sur le tableau un ornement qui attira l'attention générale. Un des professeurs de dessin de l'école Zatzepine, veilla avec sollicitude sur les progrès de Grigorovitch pendant tout le temps de son séjour à l'établissement. Ce fut dans cette même école des ingénieurs que Dmitri Wassiliévitch noua des relations qui servirent, selon toutes probabilités, à éveiller en lui le vif désir d'essayer ses jeunes forces dans la carrière littéraire. En même temps que lui se trouvait à l'école des ingénieurs Féodor Michailovitch Dostoïevsky; Grigorovitch se lia avec lui d'amitié et plus tard il vécurent ensemble. A cette époque se rapporte l'épisode, raconté avec tant de charme dans le „Journal d'un Ecrivain“ (Dniévník Pissatélia) par M-r Dostoïevsky, et duquel il ressort que c'est presque de force que M-r Grigorovitch arracha à Féodor Michailovitch sa première production „Biednié Lioudi“ (les Pauvres Gens). Grigorovitch la porta à Nécrassoff; s'étant mis tous deux à la lecture du manuscrit, ils éclatèrent en sanglots et à 4 heures de la nuit coururent au domicile de Dostoïevsky pour le serrer dans leurs bras.

C'est par hasard que Grigorovitch avait fait la connaissance de Nécrassoff pendant son séjour à l'école. Dmitri Wassiliévitch ne termina pas le cours de ses études et dut quitter l'école pour cause de maladie. Il passa à l'académie des Beaux-Arts, où il ne séjourna que peu de temps et partit pour la campagne afin d'y soigner sa santé. De retour à Pétersbourg, Dmitri Wassiliévitch s'adonna sérieusement à la peinture, en compagnie de Tchevchenko et sous la direction du célèbre Ch. Brulof. Cependant cette fois, pas plus que la première, l'académie ne parvint à le détourner pour longtemps de la voie littéraire, vers laquelle il se sentait de plus en plus entraîné par sa vocation. Ses relations avec Nécrassoff y contribuèrent aussi pour beaucoup.

Dmitri Wassiliévitch débuta dans sa carrière par une traduction des „Cent et une Nouvelles et Quarante Quarantaines d'Anecdotes“ (Sto odna poviésti i sorok sorokof anecdotof), ouvrage qui lui avait été commandé par l'éditeur Plouchar. Ayant fait la connaissance de N. Gretch, il devint un collaborateur constant de „l'Abeille du Nord“ (Sievernaïa Ptchelà) où il fit des feuilletons de théâtre. Jusques là, il n'avait pas encore ébauché le genre de littérature, qui devait le placer au

nombre de nos auteurs éminents; mais il ne tarda pas à trouver sa voie.

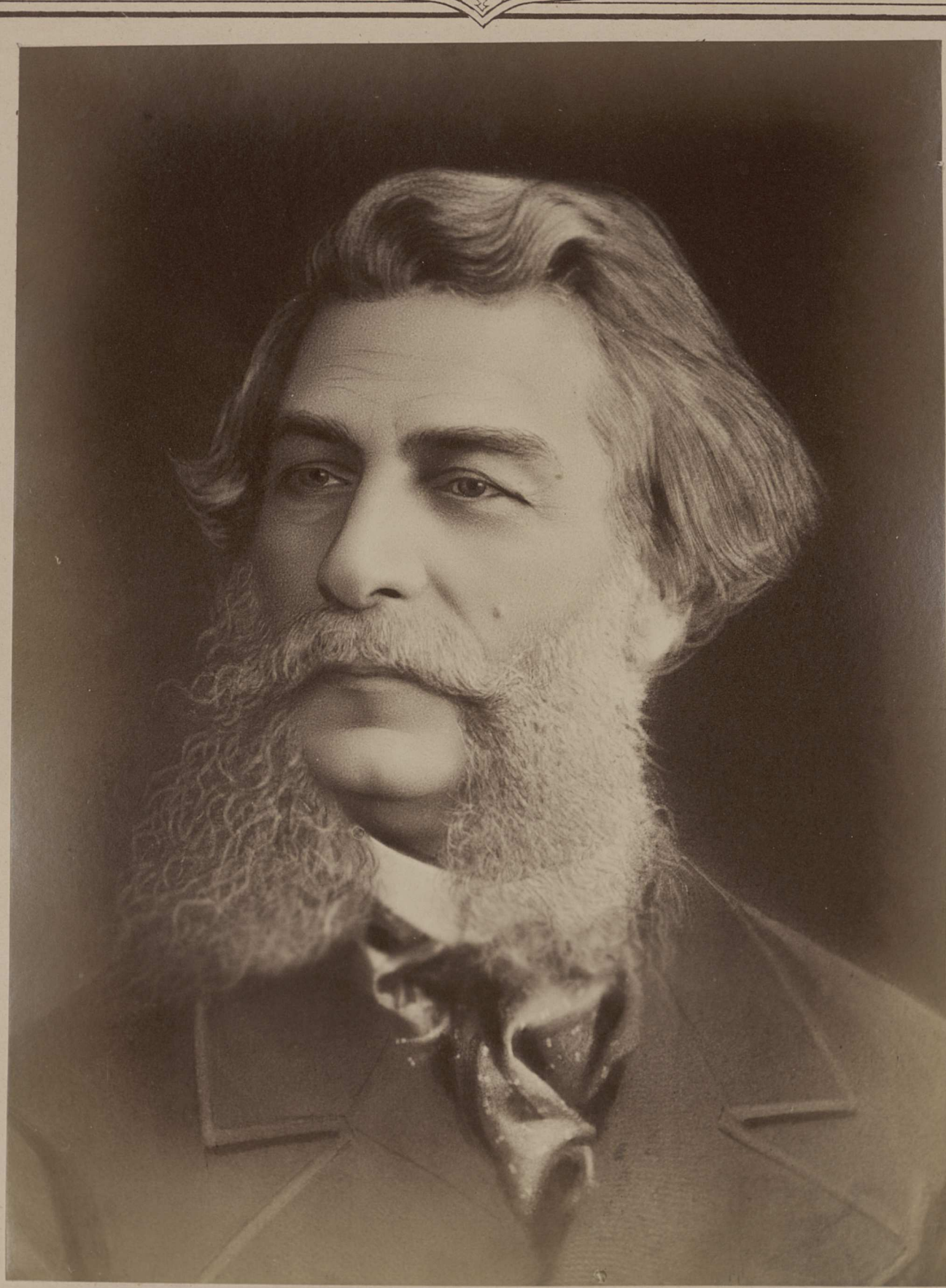
C'est à Dmitri Wassiliévitch qu'appartient sans conteste l'honneur d'avoir apporté le premier dans la littérature de son pays un élément nouveau, consistant dans la peinture des moeurs nationales des classes rurales. En 1845, dans les „Annales de la Patrie“ parut sa première grande Nouvelle: „La Campagne“ (Diérevnia). Cette Nouvelle était destinée primitivement au „Contemporain“, mais Panaïeff et Nécrassoff l'avaient refusée. Cette nouvelle fut suivie d'une autre: „Le Chat et la Souris“ (Kochka i Michka); en 1847 parurent: „le Célibataire“ (Roby) et „Antoine Gorémyka.“ Bélinsky accueillit chaleureusement l'apparition de ces deux productions, „la Campagne“ et „Antoine Gorémyka“. „Cette nouvelle est touchante, écrit-il à propos de cette dernière; des pensées tristes assombrissent malgré vous votre esprit après cette lecture. Nous souhaitons de tout coeur à M-r Grigorovitch de continuer à marcher dans cette même voie, qui ne peut manquer de fournir à son talent une grande extension... et de ne pas se laisser détourner par les injures de ses détracteurs. Ces sortes de gens sont utiles et nécessaires pour la juste appréciation de chaque talent; plus nombreuse est leur meute à la poursuite du succès, plus on peut croire le succès assuré“.

A partir de cette époque commença pour Dmitri Wassiliévitch la période brillante de sa carrière littéraire. Une série d'oeuvres lui assigna une place importante dans l'histoire de notre littérature. En 1848 parut „le Chef d'orchestre“ (Kapelmester Souslikof); en 1849 parurent „les Quatre Saisons de l'année“ dans le „Contemporain“; en 1850 „les Aventures de Nakatoff ou la Fortune de courte durée“ (Pohojdenia Nakatova), dans les „Annales de la Patrie“ „les Insuccès“ (Neoudatchi) en 1851 et „le Dimanche de Pâques“, (Sviefloïé Voskressenié) et „la Mère et la Fille“, dans le „Contemporain“. En 1852 parurent dans le „Contemporain“ un grand roman tiré de la vie populaire: „les Pécheurs“ (Ribaki); et un récit: „La Vallée“ (Smédovskai dolina) et dans les „Annales de la Patrie“ un grand roman où sont dépeintes les moeurs des propriétaires: „les Chemins Vicinaux“ (Prossiolotchnia Dorogy). En 1855 l'auteur publia dans les Annales de la Patrie son second grand roman des moeurs populaires: „les Emigrés“ (Péresselientzi) et ensuite plusieurs récits: „Svistoukine“ et „l'Ecole de l'hospitalité“ (dans la Bibliothèque de Lecture). Les dernières oeuvres de Grigorovitch furent imprimées dans le Contemporain et notamment en 1856 le récit: „le Laboureur“ (Pahar); en 1858: „Esquisses des Moeurs contemporaines“, en 1860: „Impressions de Paris“ et „Pahatnik et Barhatnik“. Enfin, en dernier lieu, en 1861 „les deux Généraux“ qui terminent le cycle de son activité littéraire. Bien que par ce fait l'auteur ait mis ses meilleures forces au service de la littérature, il ne négligea cependant à aucune époque de sa vie les Beaux-Arts.

A partir de 1862, nous retrouvons Dmitri Wassiliévitch secrétaire de la société d'encouragement des Beaux-Arts, qui lui doit l'organisation d'un Musée ainsi qu'une nouvelle direction donnée à l'Ecole de Peinture, avec le but de perfectionner l'industrie artistique russe en lui procurant des dessins et des modèles pour toutes les branches de la production manufacturière.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АРТИСТОВ

Д. С. Мухоморов
Август 1897

39

А. Н. ОСТРОВСКИЙ.

Александр Николаевич Островский родился 30 марта 1822 г. в Москвѣ, гдѣ протекла почти вся его жизнь и вся его плодотворная литературная дѣятельность. Тогда еще тихое Замоскворѣчье, населенное богатыми купцами и вообще людьми достаточными, было особымъ миромъ; тамъ, въ просторныхъ домахъ, окруженныхъ всевозможными службами и большими садами, мирные обыватели вели совершенно замкнутую семейную жизнь. Въ этомъ мирѣ Островскій провелъ все свое дѣтство и часть юности, и этотъ-то миръ населилъ его воображеніе тѣми представленіями и типами, которые онъ впоследствии воспроизвелъ въ своихъ комедіяхъ. Благодаря библиотекѣ своего отца, который, съ самаго начала журналистики въ Россіи, выписывалъ всѣ появлявшіяся періодическія изданія и прибрѣталь всѣ, сколько нибудь выходящія изъ ряду книги, Островскій весьма рано ознакомился съ русской литературой и почувствовалъ наклонность къ авторству. Но родительская заботливость готовила ему иной путь: изъ него хотѣли сдѣлать юриста. Пробывъ 3 года на юридическомъ факультетѣ, Островскій вышелъ изъ Московскаго университета, не окончивъ курса; затѣмъ практическое изученіе русскаго гражданскаго права ему также не удалось и онъ, 1855 г., послѣ появленія въ свѣтъ своей комедіи „Свои люди сочтемся“, оставилъ службу въ Коммерческомъ Судѣ и всецѣло отдался литературной дѣятельности.

Въ 1847 г. появилось въ печати первое произведеніе Александра Николаевича „Картина семейнаго счастья“. Не смотря на несомнѣнный талантъ, засвидѣтельствованный этимъ произведеніемъ, оно не обратило на себя вниманія, и только появившаяся въ 1850 году комедія „Свои люди сочтемся“ выдвинула автора. Вообще говоря, какъ талантъ оригинальный и самобытный, взявшійся за выясненіе основъ малоизвѣстнаго быта, Островскій испыталъ въ своей литературной дѣятельности не совсѣмъ обыкновенную судьбу. Вотъ что впоследствии, именно въ 1859 г., писалъ по этому поводу Добролюбовъ. „Ни одинъ изъ современныхъ русскихъ писателей, говорилъ онъ, не подвергался въ своей литературной дѣятельности такой странной участи, какъ Островскій. Первое произведеніе его („Картина семейнаго счастья“) не было замѣчено рѣшительно никѣмъ, не вызвало въ журналахъ ни одного слова—ни въ похвалу, ни въ порицаніе автора. Черезъ три года явилось второе произведеніе Островскаго: „Свои люди сочтемся“; авторъ встрѣченъ былъ всѣми, какъ человѣкъ совершенно новый въ литературѣ, и немедленно всѣми признанъ былъ писателемъ необычайно талантливымъ, лучшимъ, послѣ Гоголя, представителемъ драматическаго искусства въ русской литературѣ. Но, по одной изъ тѣхъ, странныхъ для обыкновеннаго читателя и очень досадныхъ для автора, случайностей, которыя такъ часто повторяются въ нашей бѣдной литературѣ—пьеса Островскаго не только не была играна въ театрѣ, но даже не могла встрѣтить подробной и серьезной оцѣнки ни въ одномъ журналѣ. „Свои люди“, напечатанные сначала въ „Москвитинѣ“, успѣли выдти отдѣльнымъ оттискомъ, но литературная критика и не заикнулась о нихъ. Такъ эта комедія и прошла—какъ будто въ

воду канула, на нѣкоторое время. Черезъ годъ Островскій написалъ новую комедію: „Бѣдная невѣста“. Критика уже отнеслась къ автору съ уваженіемъ, называя его безпрестанно авторомъ „Своихъ людей“. Затѣмъ каждое новое произведеніе Островскаго возбуждало въ журналистикѣ нѣкоторое волненіе.

Дѣйствительно, съ этихъ поръ каждое новое произведеніе Островскаго все болѣе и болѣе упрочивало за нимъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ нашей литературѣ. Но истинный смыслъ и значеніе его произведеній долго оставалось невыясненнымъ. Въ то время, какъ онъ просто отражалъ въ своихъ произведеніяхъ типическія черты купческаго и чиновничьяго быта, составляющія нерѣдко и типическія черты вообще русской жизни, въ нихъ искали, между тѣмъ, то восхваленія, то порицанія русской дѣйствительности, современной и прошлой. И славянофилы, и западники, не находя своихъ любимыхъ идей въ его правдивыхъ произведеніяхъ, одинаково враждебно относились къ нимъ. И только Добролюбову, въ его извѣстной статьѣ: „Темное царство“, удалось разъяснить смыслъ тѣхъ картинъ, которыя нарисовалъ въ своихъ произведеніяхъ Островскій.

Произведенія Островскаго исчерпали все содержаніе той жизни, той среды, которая авторъ наблюдалъ съ дѣтства вокругъ себя. Въ 1853—54 г. имъ написаны: „Не въ свои сани не садись“ и „Бѣдность не порокъ“. Вслѣдъ за ними появились, драма: „Не такъ живи, какъ хочется“, комедія: „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ и картины: „Не сошлись характерами“, „Праздничный сонъ до обѣда“ и „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“. Въ 1857 году появилась комедія: „Доходное мѣсто“, затѣмъ сцены: „Свои собаки грызутся“, „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“. Въ 1859 году написаны драмы: „Гроза“ и „Воспитанница“, послѣ которыхъ появились: „Тяжелые дни“, „Грѣхъ да обѣда на кого не живетъ“.

Съ 1860 года, творчество Островскаго принимаетъ новое направленіе. Идетъ рядъ историческихъ хроникъ: „Козьма Мининъ“ (1860 г.), „Воевода“ (1863 г.), „Дмитрій Самозванецъ“ (1867 г.), „Тушино“, „Василиса Мелентьевна“ и „Комикъ XVII столѣтія“. Въ этотъ же періодъ появились пьесы, частію изъ купческаго быта, частію изъ быта другихъ сословій: „Тяжелые дни“, „Шутники“, „Пучина“, „Горячее сердце“, „Лѣсъ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Не было ни гроша“, „Не все коту масленица“, „Снѣгурочка“, „Богатая невѣста“, „Поздняя любовь“, „Волки и овцы“, „Трудовой хлѣбъ“, „Правда хороша, а счастье лучше“. Къ послѣднему времени относятся комедіи: „Послѣдняя жертва“, „Безприданница“ и наконецъ „Сердце не камень“ (Отеч. Зап., Янв. 1880 г.). Въ сотрудничествѣ съ Н. Я. Соловьевымъ написаны пьесы: „Женитьба Вѣлугина“, „Счастливыи день“ и „Диварка“. (Вѣстн. Евр., Янв. 1880 г.). Александръ Николаевичъ принималъ большое участіе въ основаніи существующаго теперь „Общества драматическихъ писателей“, котораго онъ и состоитъ предсѣдательствующимъ членомъ.

A. N. OSTROVSKY.

ALEXANDRE NICOLAÏEVITCH OSTROVSKY naquit le 30 Mars 1822 à Moscou, où s'écoula presque toute sa vie et qui fut l'arène de sa féconde et brillante carrière littéraire. A cette époque les paisibles faubourgs de Moscou (Zamoskoréchié) peuplés de gros marchands et en général de gens fortunés, présentaient un monde à part. Là, dans des maisons spacieuses, entourées de dépendances et de grands jardins, les habitants goûtaient les charmes d'une vie mûrée et familiale. C'est dans ce milieu que s'écoula l'enfance et une partie de l'adolescence d'Ostrovsky; c'est ce monde qui peupla de bonne heure son imagination des images et des types qu'il reproduisit plus tard dans ses comédies. Grâce à la bibliothèque de son père, qui depuis l'origine du journalisme périodique en Russie, était abonné à toutes les revues et à tous les journaux et achetait tous les livres plus ou moins saillants à mesure qu'ils paraissaient, Ostrovsky put faire connaissance de bonne heure avec la littérature russe et sentit s'éveiller en lui sa vocation d'écrivain. Cependant la sollicitude paternelle se proposait un but différent: on voulait faire de lui un juriste. Après avoir fréquenté trois ans la faculté du droit, Ostrovsky quitta l'université de Moscou sans avoir terminé ses cours; l'étude pratique du droit civil russe ne lui réussit pas davantage; dès 1855 après l'apparition de sa comédie: „Entre soi“ (Svoï lioudi—sotchtemsia) il abandonna son service au tribunal de Commerce et se livra en entier à la carrière littéraire.

En 1847 parut la première oeuvre imprimée d'Ostrovsky: „Tableaux du bonheur domestique“ (Kartini Séméinavo Schastia). Malgré le cachet d'un vrai talent, dont était marqué cet oeuvre nouvelle, elle passa inaperçue, et ce ne fut qu'en 1850 que la comédie: „Entre-soi“, appela l'attention du public sur l'auteur. Généralement parlant, le talent original et indépendant d'Ostrovsky, qui s'était donné pour but de créer, en le reconstruisant dans son entier et dans ses détails, le type d'une vie et d'un milieu absolument inconnus jusqu'à lui, eut un sort étrange. Voici ce que beaucoup plus tard — en 1859, Dobrolioubof écrivait à ce propos: „Pas un des auteurs contemporains russes, dit-il n'a subi le sort étrange d'Ostrovsky dans sa carrière littéraire. Sa première oeuvre (Tableaux du bonheur domestique) n'attira l'attention de personne, ne provoqua dans aucun journal un seul mot soit d'éloge, soit de blâme pour l'auteur. Trois ans plus tard parut l'oeuvre suivante d'Ostrovsky: „Entre soi“; l'auteur fut salué par tout le monde comme un homme absolument nouveau dans la littérature et fut immédiatement reconnu comme un talent extraordinaire, comme le meilleur représentant, après Gogol, de l'art dramatique dans la littérature russe. Mais, par une de ces éventualités — incompréhensibles pour le lecteur ordinaire, et fort véxatoires pour l'auteur lui-même, — éventualités qui néanmoins se rencontrent si souvent dans notre pauvre littérature, la pièce d'Ostrovsky non seulement ne fut jouée sur aucune scène, mais ne put même obtenir une seule appréciation sérieuse et détaillée dans aucune revue. „Entre soi“ parut d'abord dans le journal „le Moscovite“ (Moscovitianine), puis fut imprimé en opuscule séparé, mais le monde littéraire n'en souffla mot. Ainsi cette comédie parut comme noyée pour un certain temps. Un an après Ostrovsky publia une nouvelle comédie: „la Fiancée Pauvre“ (Biednaïa Nevesta). La critique l'accueillit avec estime et en parlant de l'auteur l'appela à tout propos, „l'auteur d'Entre soi“. Par la suite chaque nouvelle oeuvre d'Ostrovsky ne cessa d'exciter une certaine agitation dans le journalisme.

Effectivement, depuis cette époque, chaque nouvelle production d'Ostrovsky lui valait une place de plus en plus marquante dans notre littérature. Cependant la portée et la signification réelle de ses oeuvres restaient encore inexpliquées. Tandis qu'il cherchait purement et simplement à esquisser dans ses ouvrages les traits typiques du monde des marchands et des employés (Tchinovniki), qui forment souvent en même temps les traits typiques de la vie russe en général, on y cherchait à tort, tantôt une espèce de glorification, tantôt un blâme de la réalité russe — actuelle et traditionnelle. Les slavophiles de concert avec les occidentaux, ne trouvant pas dans ses oeuvres pleines de vérité, la préconisation de leurs idées favorites, les accueillirent avec une certaine hostilité. Dobrolioubof seul, dans son article célèbre „un Rayon dans le Royaume Sombre“ réussit à discerner la signification de ces tableaux saisissants qui se trouvent dans les oeuvres d'Ostrovsky.

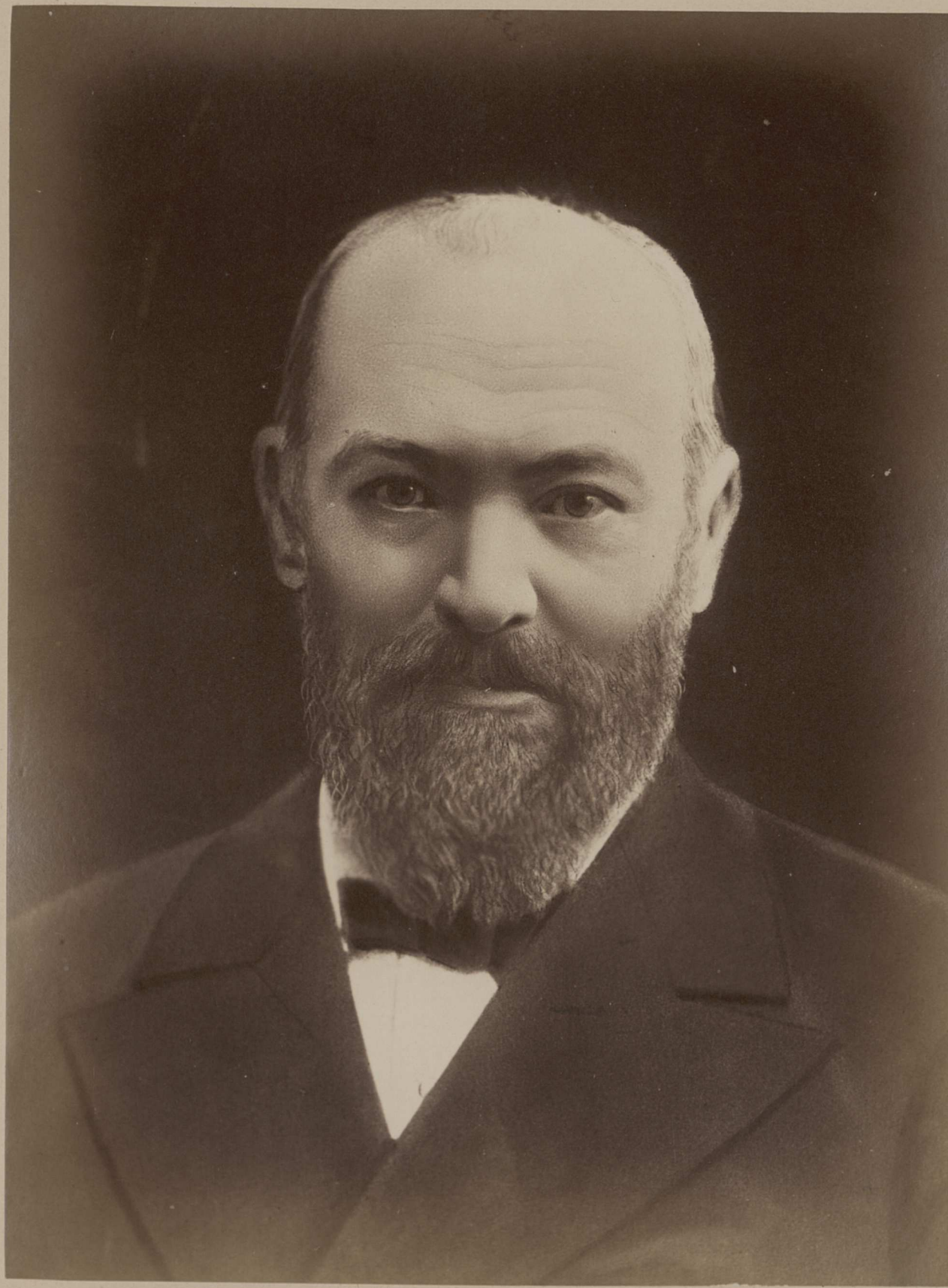
Les productions d'Ostrovsky ont épuisé jusqu'au bout tout le contenu de cette vie, de ce milieu, que l'auteur observait depuis l'enfance autour de lui. En 1853—54 il donna: „Nié vsvoi sanie nié sadis“ (Ne t'assieds pas dans le traîneau d'autrui) et „Biednost nie porok“ (Pauvreté n'est pas vice). Ces comédies furent suivies d'un drame: „Nie tak jivi kak hotchetsia“ (Ne vis pas à ta fantaisie); d'une comédie: „V tjoujom pirou Pohnélié“ (l'Ivresse dans un festin d'autrui) et de plusieurs Tableaux: „Nie sochlis karaktérami“ (l'Incompatibilité d'Humeur), „Prasdnietchnii son do obiéda“ (le Rêve à la veille d'une Fête) et „Zatchiem priédioch, to i naédioch“ (qui cherche trouve). En 1857 parut la comédie: „Dohodnoïé Miesto“ (une Place lucrative) et les scènes: „Svoi sobaki grizoutsia“ „Stari drouk loutché novih dvouh“ (un vieil ami en vaut deux nouveaux). En 1857 furent joués les drames: „Groza“ (l'Orage) et „Vospitanitza“ (la Pupille) qui furent suivies de: „Tiajiélié dni“ (les Jours pénibles) et „Grieh da Bieda na kom nie jivout“ (Nul n'est sans faute ni péché).

Depuis 1860 l'inspiration d'Ostrovsky prit une direction nouvelle: Il donna une série de chroniques historiques „Cozma Minine“ (1860), „le Voïévode“ (1863), „Dmitri Samozvanietz“ (le Faux Dmitri) (1867), „Touchino“, „Vassilissa Méléntiéna“ et „le Comique du XVII siècle“. A la fin de cette période parurent quelques pièces, prises en partie du milieu marchand et en partie des autres classes de la société: „Choutniki“ (les Plaisants), „Poutchina“ (l'Abime), „Goriatchié Serdsé“ (le Coeur ardent), „Liés“ (la Forêt), „Na Boïkom Miestié“ „Nié bilo grocha“ (Sans le sou), „Nie vco kotou Maslienitza“ (Ce n'est pas toujours carnaval pour un chat), „Sniégourotchka“ (la Fille de neige), „Bogatié Nievesti“ (les Fiancées riches), „Pozdnia lioubof“ (le Dernier Amour), „Volki i Ovtzi“ (les Loups et les Brebis), „Troudovoï Hlieb“ (le Pain gagné), „Pravda horocha, a Chastié loutché“ (la vérité est bonne, mais le bonheur est meilleur). C'est à une époque récente qu'appartiennent les comédies: „Poslednia Gertva“ (le Dernier Sacrifice) „Bezpridanitza“ (Sans Dot) et enfin „Serdze nié kamen“ (le coeur n'est pas de pierre) (Ann. de la Patrie, Janv. 1880). En collaboration avec M-r Solovieff il écrivit les pièces suivantes: „Genitba Biélouguina“ (le Mariage de Biélouguine), „Stchastlivii Dien“ (le Jour heureux) et „Dikarka“ (la Sauvage). (Messenger de l'Europe).

Alexandre Nicolaïévitch a pris une part active à la fondation de la société actuellement existante „des écrivains dramatiques“, dont il est membre-président.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕРЕСОВЪ, УЧЕНИКЪ, АРТИСТОВЪ

А. Савицкий
19 Косагофа 1877г.
Петербургъ

А. В. ПИСЕМСКІЙ.

Алексѣй Теофилактовичъ Писемскій родился 10-го Марта 1820 года въ сельцѣ Роменье, Чухломскаго уѣзда, Костромской губерніи. Образование получилъ Алексѣй Теофилактовичъ въ Костромской гимназій, а потомъ въ Московскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи университетскаго курса Алексѣй Теофилактовичъ скоро проявилъ свой замѣчательный беллетристическій талантъ. Въ 1846 году появился его большой романъ „Боярщина“, но появился и ходилъ по рукамъ въ рукописяхъ, напечатанъ онъ былъ двѣнадцать лѣтъ спустя, о чемъ будетъ сказано ниже. Съ 1850 года Писемскій является уже сотрудникомъ нѣсколькихъ журналовъ, печатая въ нихъ рассказы изъ народной и провинціальной жизни. Въ этотъ періодъ имъ написаны и помѣщены въ „Москвитиниѣ“: повѣсть „Тюфякъ“, первое произведеніе нашего автора, появившееся въ печати, затѣмъ повѣсти: „Бракъ по страсти“ и „М-г Батмановъ“, комедія „Ипохондрикъ“ и рассказы: „Комикъ“ и „Питерчикъ“. Въ то же время въ „Современникѣ“ появился большой романъ „Богатый женихъ“, повѣсть „Виновата ли она?“ и два рассказа: „Лѣшій“ и „Фанфароны“, и въ „Отечественныхъ Запискахъ“ пьески: „Ветеранъ и новобранецъ“, рассказъ: „Плотничья артель“ и критическая статья о Гоголѣ.

Въ 1856 году Морское Министерство командировало Алексѣя Теофилактовича въ Астраханскую губернію для изученія тамошняго края. Этому обстоятельству русская литература обязана цѣлымъ рядомъ этнографическихъ очерковъ Астраханской губерніи, которые помѣщались Писемскимъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ и „Библиотекѣ для чтенія“. Статьи эти слѣдующія: Астрахань, Татары, Астраханскіе армяне, Калмыки, Бирючья коса, Баку, Тюкъ-Караганскій полуостровъ и Тюленьи острова.

Возвратившись изъ командировки, Алексѣй Теофилактовичъ напечаталъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ поль-

зующееся наибольшою популярностью свое произведеніе, романъ „Тысяча душъ“, представляющій исторію ложнаго исправителя нравовъ и гражданскихъ злоупотребленій, нашего поддѣльнаго государственнаго человѣка „Калиновича“, какъ сказалъ объ этомъ романѣ одинъ изъ критиковъ тогдашняго времени. Въмѣстѣ съ этимъ, Писемскій принялъ на себя завѣдываніе „Библиотекой для чтенія“, которую и редактировалъ до 1863 года. Въ этомъ журналѣ помѣщены имъ въ этотъ періодъ рассказы: „Старая барыня“, романъ „Боярщина“, о которомъ мы говорили выше, затѣмъ рассказъ: „Старческій грѣхъ“ и трагедія: „Горькая судьбина“; послѣдняя была удостоена Уваровской преміи. Въ 1861 году имъ напечатанъ въ „Русскомъ Словѣ“ рассказъ „Батька“.

Позднѣйшія произведенія Писемскаго съ 1863 года и до настоящаго времени нижеслѣдующія: романъ „Взбаломученное море“, напечатанный въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и очерки: „Русскіе лгуны“, помѣщенные въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Съ 1866 года по 1869 во „Всемирномъ Трудѣ“ появились: трагедія „Самоуправцы“ и трагедія „Поручикъ Гладковъ“ изъ временъ Бирона, не пропущенная на сцену, и наконецъ драма „Соколы“. Въ 1869 году въ журналѣ „Заря“ помѣщенъ большой романъ „Люди сороковыхъ годовъ“, а черезъ два года въ „Бесѣдѣ“ романъ „Въ Водоворотѣ“. Въ 1873 году въ журналѣ „Гражданинъ“ появилась комедія „Подковы“, на сцену недопущенная, а въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ напечатана драма: „Ваалъ“. Въ 1875 году въ „Русскомъ же Вѣстникѣ“ напечатана драма: „Просвѣщенное время“; въ слѣдующемъ году въ газетѣ Гатцука драма: „Финансовый геній“ и въ 1877 году въ „Пчелѣ“ большой романъ „Мѣщане“, вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1880 году въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ появился романъ Писемскаго „Масоны“.

A. T. PISSEMSKY.

ALEXIS THÉOPHILAKTOVITCH PISSEMSKY naquit le 10 Mars 1820, dans le bien de Saménié, district de Tchouhlomensk, gouv. de Kostroma. Il fit ses études au gymnase de Kostroma et plus tard à l'université de Moscou, dans la seconde section de la faculté de philosophie. Ses études terminées, Pissemsky ne tarda pas à manifester son remarquable talent littéraire. En 1846 parut son grand roman „Boyarchina“ (Les Boyards); mais il ne circula d'abord qu'en manuscrit et ne fut imprimé que douze ans plus tard, comme nous le verrons plus bas. Dès 1850 Pissemsky devint le collaborateur de diverses revues, et y publia plusieurs nouvelles de la vie populaire et provinciale. A cette période appartiennent: la nouvelle „Tioufiac“ (le Matelas), première oeuvre imprimée de notre auteur et publiée dans le „Moscovite“; puis les nouvelles: „Brak po strasti“ (le Mariage de Passion) et „M-r Batmanoff“; la comédie: L'Hypochondre“; les récits: „Le Comique“ et le „Pétersbourgeois“. En même temps paraissait au „Contemporain“ un grand roman: „Bogatii genich“ (le Fiancé riche); la nouvelle: „Est-elle fautive?“ et deux récits: „Liéchii“ (le Fantôme) et „le Fanfaron“; dans les „Annales de la Patrie“ furent publiées de petites pièces: „Le Vétéran“ et „le Recru“; un récit „Plotnitchia Artel“ (Association des Menuisiers) et un article critique sur Gogol.

En 1856 le Ministère de la Marine envoya Alexis Théophilaktovitch en mission dans le gouvernement d'Astrakan pour y étudier les particularités du pays. La littérature russe est redevable à cette circonstance de toute une série d'essais ethnographiques du gouvernement d'Astrakan qui furent insérés par Pissemsky dans le „Morskoi Sbornik“ (le Recueil de la Marine) et dans la „Bibliothèque de Lecture“. Ces articles sont les suivants: „Astrakan“, „les Tatares“, „les Arméniens d'Astrakan“, „les Kalmouks“, „Birioutchia Kossa“, „Bakou“, les Iles de Tumène“ etc.

De retour de sa mission, Alexis Théophilaktovitch publia dans les „Annales“ son grand roman „Mille Ames“ (Tissitcha Douch) qui est en même temps de toutes ses oeuvres celle

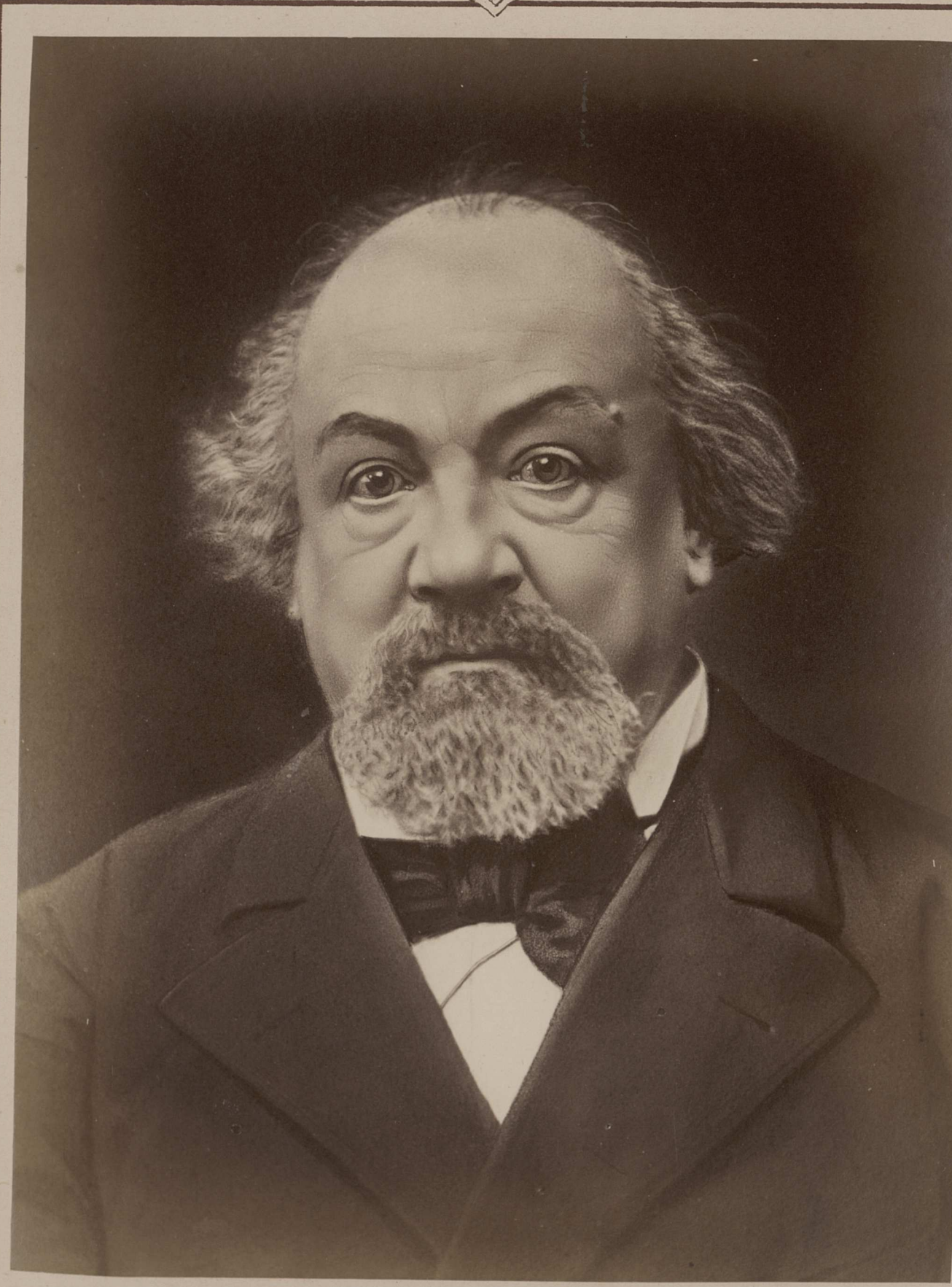
qui jouit de la plus grande popularité. C'est l'histoire d'un faux redresseur des moeurs et des abus administratifs, ou encore, comme l'appelle un des critiques de cette époque, „l'histoire d'un prétendu homme d'Etat“ „Kalinovitch“.

Vers la même époque Pissemsky se chargea de la direction de la „Bibliothèque de Lecture“, qu'il rédigea jusqu'en 1863. Il inséra dans ce journal le récit: „Staria Barinia“ (la vieille Dame“), le roman „Boyarchina“ (les Boyards) dont il a été parlé plus haut, une nouvelle „Startcheskii Griech“ (le Péché de Vieillesse) et une tragédie: „Gorkaïa Soudbina“ (une Vie amère). Cette dernière eut l'honneur du prix Ouvaroff. En 1861 il publia dans le „Rouskoïé Slovo“ un récit: „Batica“ (le Père).

Les productions de Pissemsky depuis cette époque jusqu'à nos jours viennent dans l'ordre suivant: un roman „Vsbolomoutchenoïe Moré“ (une Mer troublé); des esquisses „les menteurs russes“, publiées par les „Annales“. De 1866 à 1869 parurent: dans le „Vsiémirnoï Troud“ la tragédie de „Samooupravtsi“ (les Justiciers); une tragédie historique du temps de Biron „Poroutchik Gladkof“ (le lieutenant Gladkof, qui ne fut pas admise sur la scène et enfin un drame „Socoli“ (les Faucons). En 1869 parut encore un grand roman dans le „Zaria“ (l'Aurore) „Lioudi Sorokovih Godof“ (les Hommes des Années quarante“); et deux ans plus tard dans la „Biessiéda“ un roman „Vodovorot“ (un Tourbillon). En 1873 dans le journal „Grajdanine“ (le Citoyen) fut imprimée la comédie „Podkopi“ („les Menées sourdes“) qui ne fut pas jouée, et dans le „Messager Russe“ un drame: „Waal“; en 1875 dans le „Messager Russe“ un autre drame „Prosviéchtionoïe Vrémia“ (les Temps Civilisés), et l'année suivante un drame: „le Génie Financier“; en 1879 dans „l'Abeille“ un grand roman „les Bourgeois“ (Miéctani) qui parut aussi en édition séparée. Enfin en 1880 dans un des journaux illustrés vient de paraître le roman de Pissemsky „les Maçons“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕРЕСОВЪ, УЧЕНЫХЪ, АРТИСТОВЪ

Александр Пушкин
24 января 1880 года,
Москва.

Свѣтопись и живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

Собственность издателя.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Petersburg perspective de Nevsky № 30.

Я. П. ПОЛОНСКІЙ.

Яковъ Петровичъ Полонскій родился 6-го Декабря 1820 года въ Рязани, гдѣ въ то время отецъ его, Петръ Григорьевичъ, состоялъ на службѣ при генераль-губернаторѣ Балашевѣ.

Дѣтскіе годы Якова Петровича прошли подъ вліяніемъ матери, Натальи Яковлевны, урожденной Кафтыревой. Добрая и любящая, она сама была страстная охотница до чтенія и имѣла несомнѣнное вліяніе на развитіе въ ребенкѣ поэтическихъ наклонностей. Десяти лѣтъ Яковъ Петровичъ, вмѣстѣ съ сестрою и 3-мя братьями, остался почти круглымъ сиротой: мать умерла, а отецъ уѣхалъ на службу за Кавказъ. Дѣтей призрѣли тетки дѣвицы В. Я. и А. Я. Кафтыревы, и перевезли ихъ въ свой собственный домъ. Въ домѣ была старая бібліотека дяди; въ ней иногда уединялся Яковъ Петровичъ, уже поступившій въ гимназію, предаваясь чтенію всего, что попадало подъ руку. Книги мистическаго содержанія не оставались безъ вліянія на молодой, неопытный умъ. Въ 6-мъ классѣ гимназіи Яковъ Петровичъ уже настолько владѣлъ стихомъ, что обратилъ на себя этимъ общее вниманіе учителей.

Въ 1839 году Полонскій поступилъ въ Московскій университетъ; записавшись на юридическій факультетъ, онъ, однако-же, не ограничивался узко-спеціальными занятіями, а слушалъ многіе другіе предметы, отвѣчавшія на его любознательныя стремленія. Чтеніе въ юности и это сознательное отношеніе къ наукѣ обезпечили ему ту „силу образованнаго ума“, которую Добролюбовъ призналъ впоследствии силой, давшей правильное направленіе музѣ Полонскаго. Не безъ вліянія, конечно, остались университетскія связи и знакомства. Въ это время онъ познакомился съ извѣстнымъ М. Ф. Орловымъ, у котораго собирались всѣ литературныя и художественныя знаменитости тогдашняго времени.

Жизнь между тѣмъ совсѣмъ неласково отнеслась къ молодому поэту. Болѣзнь отца поставила его въ необходимость заботиться о средствахъ къ жизни; тяжелая бѣдность и уроки были постоянными спутниками Якова Петровича въ университетѣ. По окончаніи курса Полонскій выпустилъ въ свѣтъ свое первое собраніе стихотвореній, подъ заглавіемъ „Гаммы“. Что дѣлать дальше — онъ не зналъ. Въ это время нѣкто А. А. Уманецъ предложилъ ему отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Одессу, и Полонскій съ радостью принялъ предложеніе. О жизни и приключеніяхъ Якова Петровича въ Одессѣ мы можемъ судить по напечатанному въ 1879 году въ „Вѣстникѣ Европы“ роману, „Дешевый городъ“. Тамъ онъ познакомился съ братомъ Пушкина, Львомъ Сергѣевичемъ, извѣстной писательницей Зонтагъ и съ поэтомъ Щербиною. Въ 1846 году,

въ Одессѣ, появился второй томикъ стихотвореній Полонскаго: „Стихотворенія 1845 года“.

Вскорѣ Яковъ Петровичъ уѣхалъ на Кавказъ и поступилъ на службу при канцеляріи намѣстника, помощникомъ редактора официальной газеты: „Закавказскій Вѣстникъ“. Въ то же время онъ сотрудничалъ въ Петербургскихъ и Московскихъ изданіяхъ. Въ 1849 г. напечатаны въ Тифлисѣ два небольшихъ сборника стихотвореній Полонскаго: „Сазандаръ“ (т.-е. лѣвецъ) и „Нѣсколько Стихотвореній“. На Кавказѣ Яковъ Петровичъ пробылъ до 1851 года; болѣзнь отца заставила его бросить службу и уѣхать въ Рязань. Влеченіе къ литературной дѣятельности манило Якова Петровича въ Петербургъ, куда онъ дѣйствительно и уѣхалъ съ цѣлью завязать литературныя связи и прискаты занятія. При тогдашнемъ положеніи литературы это было не такъ-то легко, и поэту пришлось снова, какъ и въ университетскіе дни, приняться за уроки. Отецъ поэта между тѣмъ вскорѣ умеръ. Зима 1856 года застаётъ Якова Петровича въ Варшавѣ, съ семьей одного изъ его учениковъ, а весной 1857 года онъ уѣхалъ уже съ другимъ ученикомъ за границу. Въ Римѣ Полонскій познакомился съ графомъ Куселевымъ-Безбородко, и это знакомство совершило давно желанный переворотъ въ его судьбѣ. Графъ предложилъ ему участіе въ „Русскомъ Словѣ“, и это дало Якову Петровичу возможность оставить воспитательную дѣятельность и всецѣло отдаться литературѣ. Редакторомъ онъ остался не долго; затѣмъ сотрудничалъ въ „Современникѣ“, „Времени“, „Эпохѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“ и впоследствии и въ „Вѣстникѣ Европы“, помѣщая въ этихъ журналахъ свои стихотворенія и повѣсти. Рядъ произведеній Полонскаго, слѣдовавшій за указанными выше сборниками стихотвореній его, появился въ 1859 году подъ заглавіями: „Стихотворенія“. Дополненія къ Стихотвореніямъ, изданнымъ въ 1855 году, „Кузнечикъ-музыкантъ“, „Шутка въ видѣ поэмы“ и „Разказы“. Въ 1860 году вышли: „Оттиски“, а въ 1864 г. „Разладъ“. Въ 1869 году изданы (Вольфомъ) 3 тома „Сочиненій“, обнимающія весь предыдущій періодъ литературной дѣятельности Полонскаго. Въ слѣдующемъ за тѣмъ періодѣ до настоящаго времени появились: въ 1871 году „Снопы“. „Стихи и проза“, въ 1873 году въ „Отечественныхъ Запискахъ“ поэма „Мими“, въ 1874 году въ „Дѣлѣ“ „Келіотъ“. Въ 1875 году Яковъ Петровичъ въ продолженіи шести недѣль завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ „Русской Иллюстраціи“ и „Пчелы“, и помѣстилъ тамъ начало поэмы „Собаки“. Въ 1876 году вышли 2 части новаго сборника стиховъ подъ заглавіемъ „Озимы“, а въ 1879 году повѣсть „Нечаянно“ (въ приложеніи къ журналу „Недѣля“) и упомянутый выше романъ-хроника „Дешевый городъ“.

I. P. POLONSKY.

Iakov PÉTROVITCH POLONSKY naquit le 6 Décembre en 1820, à Riasan, où son père, Pierre Grigoriévitch était attaché au service du général-gouverneur Balacheff.

L'enfance de Iakov Pétrovitch s'écoula sous la direction de sa mère, Natalie Iakovlevna, née Kaftéref. Bonne et aimante, elle était passionnée pour la lecture et eut une influence indiscutable sur le développement de la vocation poétique chez son fils. A l'âge de dix ans, Iakov Pétrovitch resta avec une soeur et trois frères presque complètement orphelin. Sa mère mourut et son père partit pour son service qui l'appelaient de l'autre côté du Caucase. Les enfants furent recueillis par deux tantes célibataires, V. I. et A. I. Kaftéref, qui les prirent chez elles. Ici se trouvait une vieille bibliothèque de l'oncle; Iakov Pétrovitch qui fréquentait déjà le gymnase, s'y réfugiait parfois pour s'adonner à la lecture de tout ce qui lui tombait sous la main. Des ouvrages mystiques n'effleurèrent pas cet esprit jeune et impressionnable sans y laisser des traces sensibles. Etant en 6-me classe Iakov Pétrovitch possédait déjà suffisamment la versification pour attirer sur sa personne l'attention générale de l'établissement.

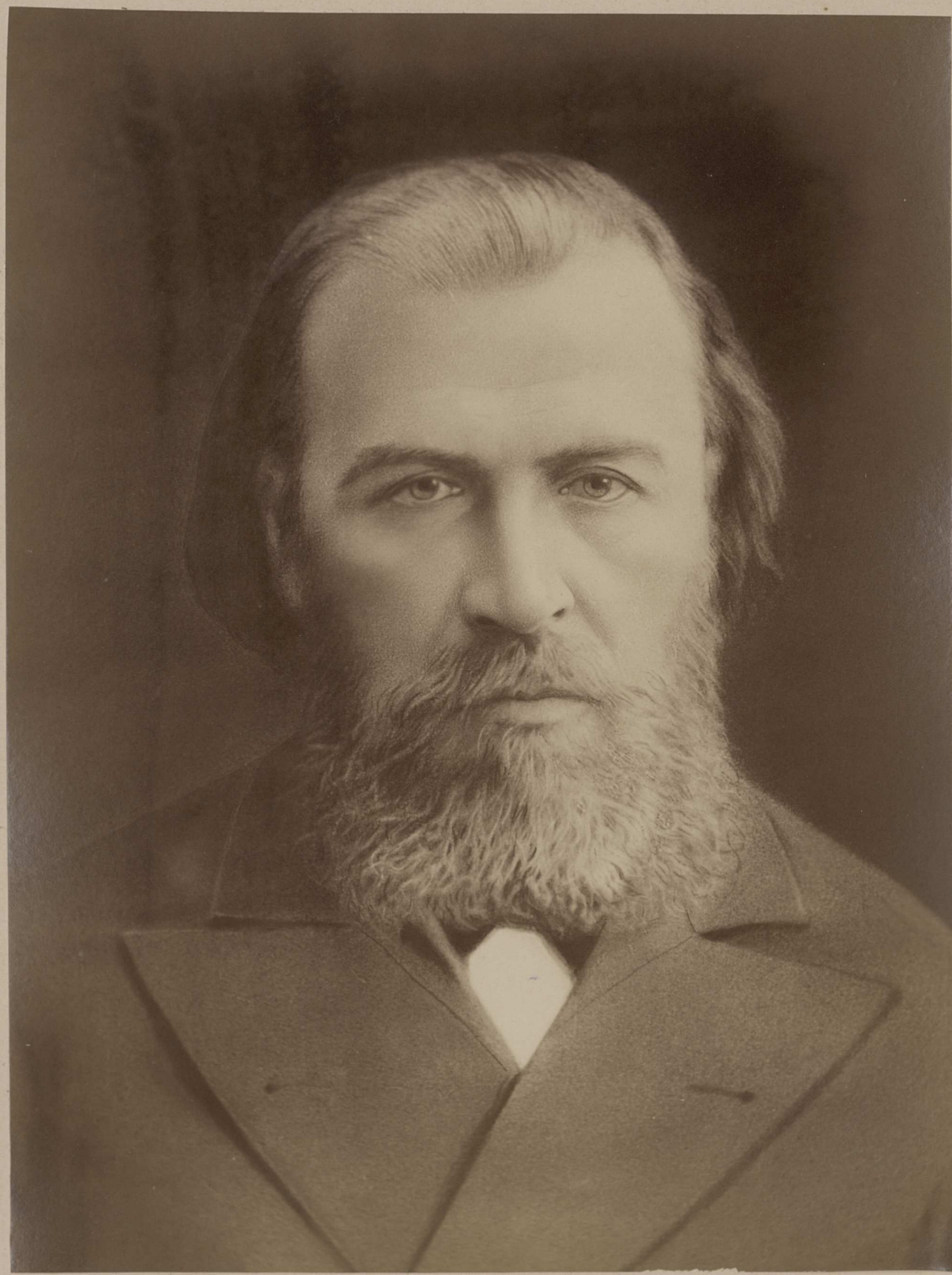
En 1839 Polonsky entra à l'université de Moscou; s'étant inscrit pour la faculté de droit, il ne limita pourtant pas ses occupations au cercle étroit de cette spécialité, mais fréquenta d'autres cours, qui répondaient mieux à ses larges aspirations. Les lectures de son enfance et ce choix conscient dans ses études scientifiques lui valurent „cette puissance de l'esprit cultivé“, reconnue plus tard par Dobrolioubof, comme la force qui donna à la muse de Polonsky sa direction normale. Les connaissances et les liaisons qu'il fit pendant sa vie universitaire ne restèrent pas non plus sans influence. Vers cette époque il se rapprocha du célèbre M. F. Orloff, chez qui se réunissaient toutes les célébrités littéraires et artistiques de l'époque.

Pourtant la vie n'accueillait pas avec bienveillance le jeune poète. Une maladie de son père le mit dans la nécessité de pourvoir aux besoins de son existence; une pauvreté lourde et quelques leçons furent l'apanage constant du jeune Polonsky pendant toute sa vie universitaire. A la fin de ses études, Polonsky fit paraître son premier livre de poésies, sous le titre de „*Gammes*“. Que faire après? il n'en savait rien. Ce fut alors qu'un certain A. A. Oumanetz lui proposa de l'accompagner à Odessa, et Polonsky accepta la proposition avec joie. Nous pouvons juger de la vie et des impressions de Iakov Pétrovitch à Odessa par son roman publié dans le „*Viéstnik Evropi* (Messager de l'Europe, 1879) „*Diéchovoi Gorod*“ (la Ville à bon marché). C'est là qu'il fit la connaissance du frère de Pouchkine, Léon Sergiéévitch, de la femme de lettres bien connue, M-me Sontag et du poète Tcherbina. En 1846, à Odessa parut le second tome de ses poésies: „*les Poésies de 1845*“.

Bientôt après Polonsky partit pour le Caucase et prit du service dans la chancellerie du vice-roi, comme aide du rédacteur de la gazette officielle „*Zakavkasky Viestnik*“ (le Messager du Caucase). En même temps il collaborait à des journaux de Pétersbourg et de Moscou. En 1879 à Tiflis parurent deux petits recueils de poésies de Polonsky: „*Satandar*“ c. a. d. (le Chanteur ou Trouvère) et „*Quelques Poésies*“. Iakov Pétrovitch resta au Caucase jusqu'en 1851; une maladie de son père lui fit quitter son service et il retourna à Riasan. La vocation littéraire attirait Polonsky à Pétersbourg, où il se rendit en effet dans le but de nouer quelques relations littéraires et de trouver des occupations. La situation du monde littéraire était telle à cette époque, que ce n'était pas chose facile d'atteindre ces deux buts, et le poète se vit forcé, comme autrefois à l'université, de chercher des leçons. Le père du poète mourut sur ces entrefaites. L'hiver de 1856 trouva Iakov Pétrovitch à Varsovie, installé dans la famille d'un de ses élèves, et au printemps de 1857 il partit avec un autre de ses élèves pour l'étranger. A Rome Polonsky fit la connaissance du comte Kouchelef-Besborodko, et cette liaison produisit dans sa destinée un changement depuis longtemps désirable. Le comte lui offrit de prendre la direction de la revue: „*Rouskoé Slovo*“ (la Parole Russe) et cette proposition permit à Polonsky d'abandonner la carrière pédagogique pour s'adonner complètement à la littérature. Il ne resta pourtant pas longtemps rédacteur; mais il collabora au „*Contemporain*“, au „*Temps*“ (Vriémia), à „*l'Époque*“, aux „*Annales de la Patrie*“ et plus tard au „*Messager de l'Europe*“, où il publiait ses poésies et ses nouvelles. Cette série de productions qui suivit les deux publications antérieures et que nous avons déjà mentionnées, parut en 1859 sous le titre général de „*Poésies*“. Comme supplément aux poésies éditées en 1855, parut „*Kouznetchik-Mouzikant*“ (le Grillon-Musicien) „*Choutka v viédi poémi*“ (un Poème badin) et des „*Récits*“. En 1860 il donna „*Ottiski*“ (les Empreintes), et en 1864 „*Razlad*“ „*La Dissonance*“. En 1869 furent édités (par Wolf) 3 volumes des oeuvres de Polonsky embrassant toute la période précédente de son activité littéraire. Depuis lors jusqu'aujourd'hui ont paru: en 1873 dans les „*Annales de la Patrie*“ le poème „*Mimi*“; en 1874 dans le „*Diélo*“: „*Kilio*“. En 1875 Iakov Pétrovitch rédigea pendant six semaines la partie littéraire de „*l'Illustration Russe*“ et de „*l'Abeille*“, et y inséra le commencement de son poème „*Les Chiens*“. En 1876 parurent deux tomes d'un nouveau recueil de vers sous le titre „*Ozimi*“ (les Blés) et en 1879 une nouvelle „*Nitchaïano*“ (Par Hasard, dans le supplément du journal „*La Semaine*“) et enfin le roman-chronique, mentionné plus haut „*La Ville à bon marché*“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛЕГЕНДОВЪ, УЧЕНЫХЪ, АРТИСТОВЪ

A. M. Mokhovskiy
Nº 24
1879

Свѣтопись живописъ Константина Шапиро
С Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

Собственность издателя.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Pétersbourg perspective de Nevsky № 30.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой родился 28 августа 1828 года, въ Крапивненскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ сельцѣ „Ясная Поляна“, родовомъ имѣніи своей матери, Марьи Николаевны, урожденной княжны Волконской. Едва двухъ лѣтъ, Левъ Николаевичъ лишился матери и съ тѣхъ поръ воспитаніемъ его завѣдывала дальняя родственница отца, Татьяна Александровна Ергольская, выросшая въ домѣ Толстыхъ. Въ 1837 году семья переѣхала въ Москву. Въ томъ же году вскорѣ умеръ и отецъ Льва Николаевича, графъ Николай Ильичъ и опекушкой Толстыхъ сдѣлалась тетка по отцу, графиня Александра Ильинишна Остенъ-Сакенъ, по смерти которой, 1840 г., опека перешла къ другой теткѣ, Пелагеѣ Ильинишнѣ Юшковой. Само собою разумѣется, судьба Льва Николаевича складывалась подъ влияніемъ всѣхъ этихъ перемѣнъ. Въ 1841 г. онъ былъ перевезенъ, вмѣстѣ со своими братьями, къ опекушнѣ въ Казань, гдѣ и поступилъ въ университетъ, какъ будетъ сказано ниже.

Первоначальное и среднее образованіе Левъ Николаевичъ получилъ дома; учителями его были, какъ водилось тогда, иностранцы гувернеры и семинаристы. Въ домѣ опекушки Юшковой, Левъ Николаевичъ подготовился окончательнo въ университетъ, и въ 1843 г. поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ, въ Казани. Годъ спустя, онъ перешелъ, впрочемъ, на юридическій факультетъ, на которомъ и пробылъ до 3-го курса. Оставивши университетъ, Левъ Николаевичъ поселился въ родной своей „Ясной Полянѣ“, доставшейся ему по раздѣлу. Онъ жилъ тамъ почти постоянно, лишь изрѣдка бывая въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ 1851 г. Льва Николаевича посетилъ братъ его, графъ Николай Николаевичъ, пріѣхавшій въ отпускъ съ Кавказа, гдѣ онъ служилъ въ артиллеріи. Это обстоятельство рѣшительнымъ образомъ повліяло на дальнѣйшую жизнь и дѣятельность Льва Николаевича. Братъ уговорилъ его пробѣхаться съ нимъ на Кавказъ, и Левъ Николаевичъ промѣнялъ мирную деревенскую жизнь на тревоги далекаго путешествія, а потомъ и войны: онъ полюбилъ Кавказъ и рѣшилъ поступить на службу въ 4-ую батарею 20-й артиллерійской бригады, въ которой служилъ и братъ его.

Величественная природа Кавказа и тревожная, богатая приключеніями боевая жизнь не остались безъ влияния на пробужденіе сильнаго поэтическаго дара Льва Николаевича.

Уже въ 1852 г. написанъ рассказъ „Набѣгъ“ и начата „Кавказская Повѣсть“, часть которой напечатана подъ заглавіемъ „Казаки“. Оба эти произведенія обязаны своимъ происхожденіемъ прямо впечатлѣніямъ кавказской боевой жизни. Въ то же время написаны: „Отрочество“, „Дѣтство“ и начало большаго „Романа русскаго помѣщика“, нѣсколько главъ котораго позже появились въ печати подъ заглавіемъ „Утро помѣщика“.

Начавшаяся восточная война вызвала Льва Николаевича съ Кавказа. Въ 1853 г. онъ переведенъ въ Дунайскую армію, въ штабъ князя Горчакова. Съ перенесеніемъ центра войны въ Севастополь, туда же перешелъ и Левъ Николаевичъ. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ на Черной рѣчкѣ (въ 1855 г.) и при общемъ штурмѣ Севастополя 27 августа, послѣ котораго былъ отправленъ курьеромъ въ Петербургъ. Въ этотъ періодъ и именно подъ тяжелыми впечатлѣніями войны написаны: „Севастополь въ декабрѣ“ и „Севастополь въ маѣ“, въ которыхъ съ необычайной правдой и художественностію передана жизнь въ осажденномъ городѣ съ ея постоянной близостью смерти, рядомъ съ обыденными заботами, мелочами и столкновеніями. Въ то же время написанъ и рассказъ изъ кавказской жизни: „Рубка лѣса“.

По окончаніи войны, въ 1855 г. Левъ Николаевичъ вышелъ въ отставку. Въ это время, до 1861 г. зимы онъ проводилъ въ Москвѣ и Петербургѣ, только на лѣто уѣзжая въ „Ясную Поляну“. Въ этотъ періодъ написаны: „Юность“, „Севастополь въ августѣ“, „Два гусара“, „Альбертъ“, „Люцернъ“, „Семейное счастье“, и „Поликушка“. Послѣ заграничнаго путешествія, въ 1861 г., Левъ Николаевичъ снова и уже окончательно поселился въ „Ясной Полянѣ“, отдавъ часть своихъ силъ на служеніе обществу въ качествѣ мирового посредника и педагога. Женившись въ 1862 г. (на Софьѣ Андреевнѣ Берсъ — дочери доктора), Левъ Николаевичъ живетъ въ имѣніи, самъ воспитывая своихъ дѣтей. Въ послѣднее время написаны имъ два извѣстныхъ большихъ романа: „Война и миръ“ и „Анна Каренина“.

Какъ извѣстно, Левъ Николаевичъ принадлежитъ къ выдающимся педагогамъ нашимъ. Въ 1861 г. онъ издавалъ педагогическій журналъ „Ясная Поляна“, а въ послѣднее время имъ написаны „Азбука“ и „Книга для чтенія“.

L. N. TOLSTOÏ.

Le comte Léon NICOLAÏEVITCH TOLSTOÏ naquit le 28 août 1828, au district de Krapivnensk, (gouvernement de Toula) dans le bien de Iasnaïa Poliana, propriété héréditaire de sa mère, Marie Nicolaevna, née princesse Volkonsky. Il perdit sa mère à l'âge de deux ans; depuis lors son éducation fut dirigée par une parente éloignée de son père, Tatiana Alexandrovna Ergolsky, qui avait grandi dans la maison des Tolstoï. En 1837 toute la famille se transporta à Moscou. Dans le courant de cette même année mourut le père de Léon Nicolaïévitch, le comte Nicolas Iliitch; la comtesse Alexandra Iliinichna Osten-Saken, soeur du défunt, devint la tutrice de ses enfants. A sa mort, en 1840 la tutelle passa aux mains d'une autre tante, Pélagie Iliinichna Jouchkof. On comprend sans peine que la vie de Léon Nicolaïévitch se ressentit de tous ces changements. En 1841 il fut conduit, en compagnie de ses frères à Kazan, où il entra à l'université ainsi que nous le verrons plus bas.

Léon Nicolaïévitch avait reçu à la maison l'instruction primaire et secondaire, et avait eu pour maîtres, comme c'était la coutume alors, des gouverneurs étrangers et des séminaristes. Dans la maison de sa tutrice Jouchkof, Léon Nicolaïévitch se prépara définitivement pour l'université et dès l'année 1843 commença à suivre les cours de la faculté des langues orientales, à Kazan. Un an plus tard il abandonna cette faculté pour celle du droit, qu'il suivit pendant trois ans. Ayant quitté à cette époque l'université, Léon Nicolaïévitch s'établit dans sa „Iasnaïa Poliana“ qui lui échut en partage. Il y vécut presque continuellement, ne visitant qu'à de longs intervalles Pétersbourg et Moscou. En 1851 Léon Nicolaïévitch reçut la visite de son frère le comte Nicolas Nicolaïévitch, qui arrivait en congé du Caucase, où il servait dans l'artillerie. Cette circonstance eut une influence décisive sur la vie intérieure et la carrière de Léon Nicolaïévitch. Son frère étant parvenu à le décider à l'accompagner au Caucase, Léon Nicolaïévitch échangea l'existence paisible de la campagne contre les fluctuations d'une vie nomade et plus tard d'une vie militaire. Il s'éprit du Caucase et se décida de prendre du service dans la 4-me batterie de la 20-me brigade d'artillerie, où servait déjà son frère.

La nature grandiose du Caucase et la vie militaire pleine d'aventures et d'émotions ne restèrent pas sans influence sur l'éclosion du talent si puissant et si poétique du comte Tolstoï. En 1852 il s'essaya dans un premier récit: „Nabieg“

(une Attaque), et esquissa une „Nouvelle Caucasiennne“, dont une partie fut imprimée sous le titre „Les Cosaques“. Ces deux oeuvres ne doivent le jour qu'aux impressions de la vie militaire du Caucase. Il écrivit vers la même époque: „l'Adolescence“ (Otrotchestvo); „l'Enfance“ (Dietstvo) et le commencement d'un grand roman: „Le roman d'un propriétaire russe“ dont quelques chapitres parurent plus tard sous le titre: „la Matinée d'un propriétaire“.

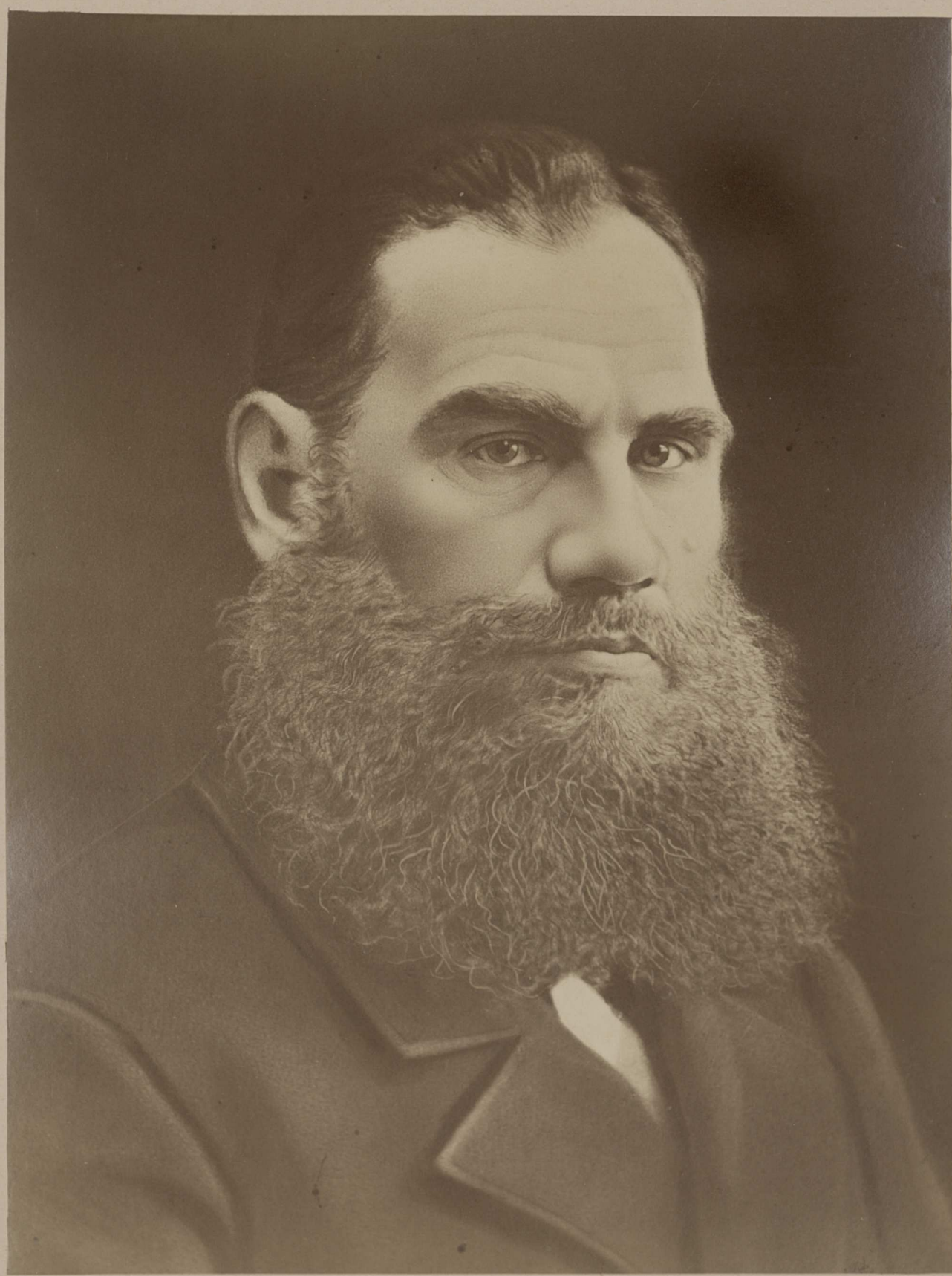
Le commencement de la guerre de Crimée rappela Léon Nicolaïévitch du Caucase. En 1853 il fut attaché à l'armée du Danube dans l'Etat-Major du prince Gortchakof. Quand le centre principal des opérations militaires se porta sur Sébastopol, Léon Nicolaïévitch s'y transporta aussi. Il prit part au combat de la Tchernaiïa (1855) et à l'assaut général de Sébastopol, le 27 août, après lequel il fut expédié comme courrier à Pétersbourg. A cette époque et sous les pénibles impressions de cette guerre il écrivit: „Sébastopol en Décembre“ et „Sébastopol en Mai“ où se trouvent rendus avec une vérité saisissante et artistique les péripéties émouvantes d'une ville assiégée, avec la mort qui plane incessamment sur elle et à côté de cela les préoccupations, les minuties et les petites rivalités de la vie journalière. Vers la même époque il fit un récit de la vie du Caucase: „La Coupe d'une Forêt“.

A la fin de la guerre, en 1855, Léon Nicolaïévitch prit son congé. Depuis lors jusqu'en 1861, il passa ses hivers soit à Moscou, soit à Pétersbourg, ne visitant qu'en été sa campagne de Iasnaïa-Poliana. A cette période appartiennent: „La Jeunesse“, „Sevastopol en Août“, „les Deux Hussards“, „Albert“, „Lucerne“, „le Bonheur Domestique“ (Domachnié tchastié) et „Polikouchka“. Après un voyage à l'étranger, en 1861, Léon Nicolaïévitch s'installa derechef et pour tout de bon dans sa „Iasnaïa Poliana“ où il paya le tribut de ses services à ses concitoyens en qualité de juge de paix et de pédagogue. Il épousa en 1862 Sophia Andrievna Bers (fille d'un docteur) et depuis il continua à habiter la campagne en s'occupant de l'éducation de ses enfants. Pendant les dernières années furent publiés ses deux célèbres romans: „La Guerre et la Paix“ (Voïna i Mir) et „Anna Karenine“.

Personne n'ignore que Léon Nicolaïévitch est un de nos plus éminents pédagogues. En 1861 il éditait un journal pédagogique: „Iasnaïa Poliana“ et dans ces derniers temps il fit un „Alphabet“ et un „Livre de Lecture“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ

А. С. Пушкин
1877 г.

Свѣтопись живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Pétersbourg, perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

AVIS DE L'ÉDITEUR

Le second fascicule de la «Galerie de Portraits des Littérateurs, Savants et Artistes Russes», que nous offrons au public, ne forme pour ainsi dire que la continuation du premier. Il renferme les portraits avec fac-simile et biographies de D. V. Grigorovitch, A. N. Ostrovsky, A. T. Pissemsky, I. P. Polonsky et du Comte L. N. Tolstoï. Tous ces auteurs sont les contemporains de ceux qui ont été compris dans le premier fascicule, et comme eux sont entrés dans la carrière littéraire vers les années 40, à l'exception du Comte Tolstoï, dont les débuts appartiennent au commencement de l'année 50.

L'éditeur a fait son possible pour rendre le second fascicule en tout point digne de l'accueil favorable, fait au premier fascicule tant par le public que par la presse.

Les biographies sont imprimées sur un papier de qualité supérieure à celle du premier fascicule. Chacune d'elle est en outre ornée d'une bordure de même style que les portraits. Il va de soi que toutes les autres ornements du premier fascicule se retrouvent dans celui-ci. Les portraits qui ont servi de fondement à cette galerie sont également pris d'après nature, à l'exception de celui du Comte Tolstoï, qui a été tiré d'après une carte photographique, faite récemment et fort réussie, dont la ressemblance parfaite avec l'original a été dûment constatée par nous.

Les biographies ont été vérifiées par les auteurs eux-mêmes à l'exception de celle du comte Tolstoï.

Le succès du premier fascicule «de la Galerie» a dépassé toutes nos espérances. Dans l'espace de deux mois toute l'édition a été écoulee au nombre de 800 exemplaires. Ceci nous donne la certitude que le second fascicule que nous offrons aujourd'hui, sera accueilli par le public avec la même bienveillance et la même attention.

Les Fascicules suivants ne tarderont pas à paraître, et en général, l'éditeur s'appliquera à mener à bonne fin son entreprise, dont l'utilité et la nécessité sont si dûment appréciées par le public lui-même, ainsi que le prouvent l'accueil fait à notre première édition à son début et les nombreuses commandes par lesquelles la bienveillance du public continue à s'exprimer.

GALERIE PHOTOGRAPHIQUE
DES
LITTÉRATEURS, SAVANTS
ET
ARTISTES RUSSES,
avec biographies et fac-simile,
publiée par
CONSTANTIN CHAPIRO
photographe.

LIVRAISON II.
St PÉTERSBOURG
1880.

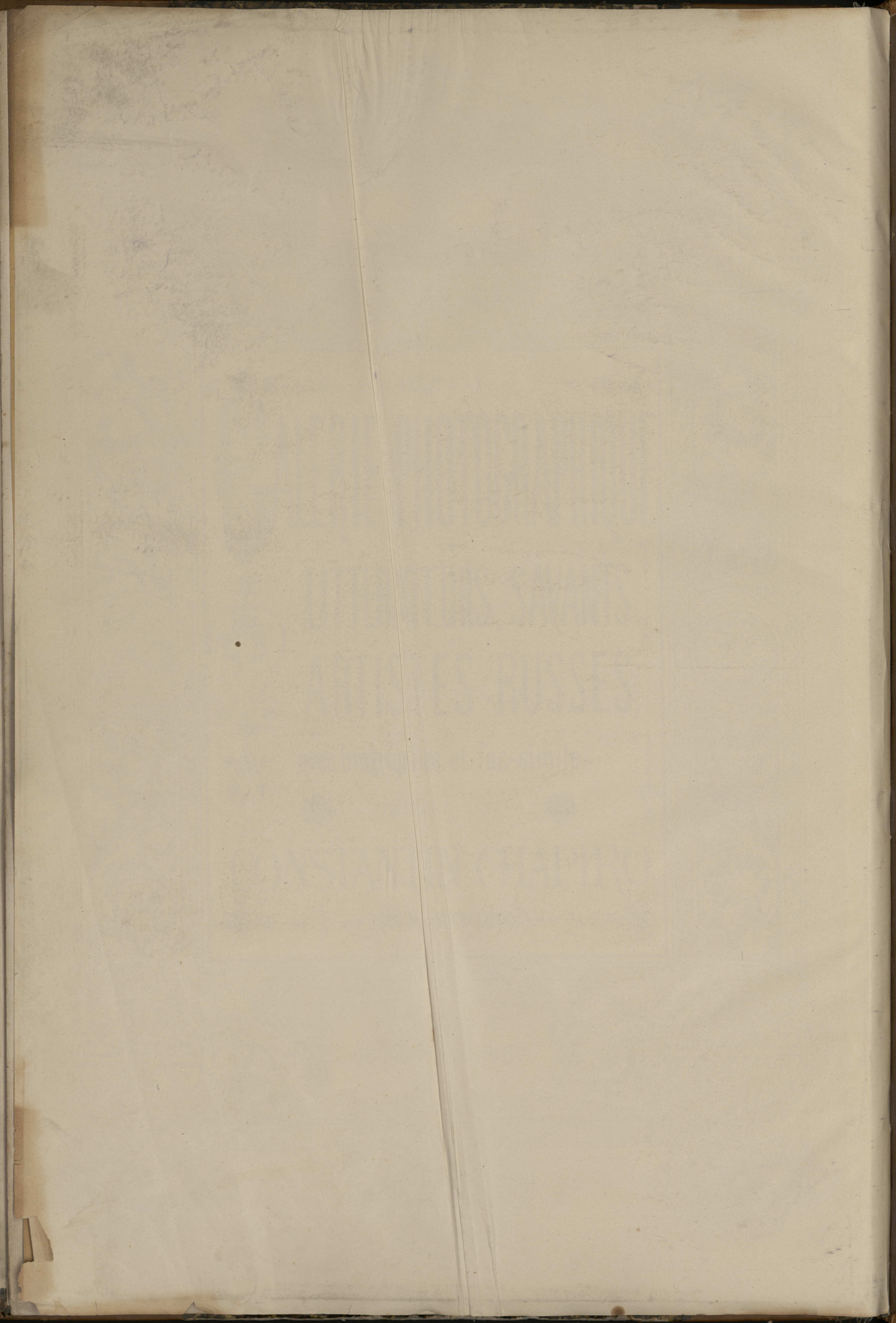
STADLER & PATINOTTE, PERSEPHE NEWARK N. J.

1344
81

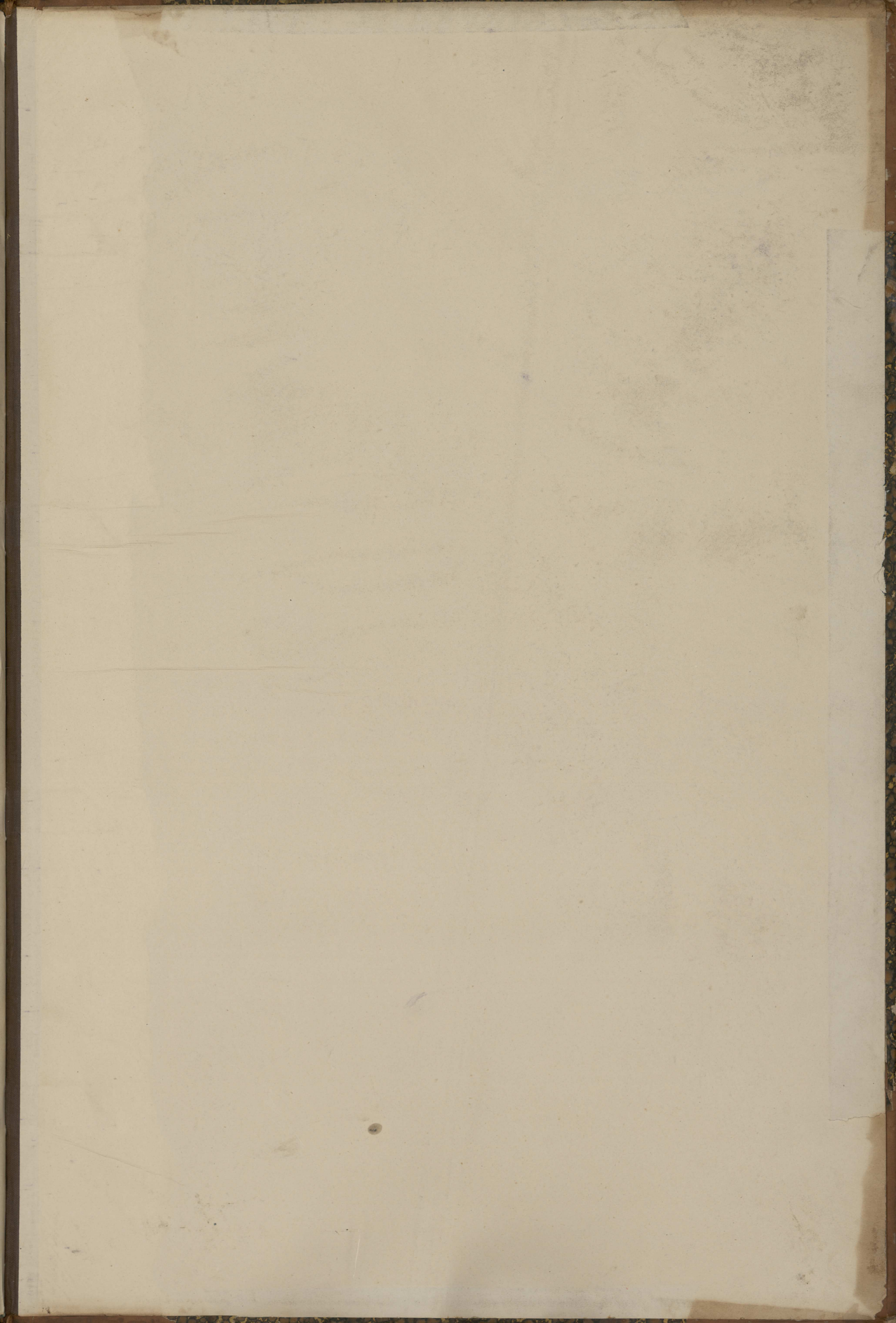

37.20.1.37

37

ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ
ЛИТЕРАТОРОВ
УЧЕНЫХ
И
АРТИСТОВ

ВЫП. 1-2

1880

И.Б.

73